

## Глава 345. И что с того?

Цинь Му впервые видел старейшину деревни в столь беспомощном и отчаянном состоянии. Тот цеплялся за него, будто за спасательный круг, умоляя утащить обратно в деревню Цань Лао, в его собственный маленький мир.

Парень не мог поверить, что перепуганный и опустошенный старик перед ним на самом деле тот самый эксперт, когда-то обучавший его. Он никогда бы не подумал, что тот так легко сдастся.

Старейшина всегда говорил, что он слишком силен для этого мира, но его убеждения разрушились невероятно легко.

Потерпев поражение впервые, он отправился в деревню Цань Лао, чтобы превратиться в старика-инвалида без каких-либо амбиций. Если бы старый Ма, немой, целитель и остальные не присоединились к нему, страшно было представить, что бы с ним стало.

Цинь Му всё ещё помнил вид одинокого старейшины после того, как ушли целитель и остальные. Упавший духом старик просто сидел у входа в деревню, терпя удары дождя, ветра, тьмы и отпуская длиннющую бороду. Всё это случилось потому, что у него всего-навсего пропало желание просто сдвинуться с места.

Старик не думал о своей внешности, не ел и не пил. Казалось, будто он хотел сгнить прямо на месте. Тем не менее, когда старейшина пострадал впервые, он, должно быть, разочаровался ещё сильнее. Тогда личная неудача заставила его потерять любой интерес к жизни, превращаясь в не более чем живой труп.

Однако теперь, старейшина пострадал не от личного поражения, а от неудач прежних Императоров Людей, включительно с Императором Людей первого поколения!

Цинь Му чувствовал отчаяние когда-то великого человека. Он напоминал испуганного ребёнка, который хотел вернуться в свой мир, чтобылизать раны, а может быть просто для того, чтобы спрятаться в тёмном уголке, где никто не сможет видеть, как он обращается тленом.

Не испытав подобного разочарования в жизни, юноша не мог представить, что именно сейчас чувствовал старейшина деревни.

Отшельник Цин Ю, стоя неподалёку, посмотрел на старейшину глазами полными жалости и тяжело вздохнул. Он хотел так сильно ранить не старого Императора Людей, а нового, Цинь Му. Он хотел преподать маленькому мерзавцу, который ещё не знал о величии неба и земли, жестокий урок, дать ему понять, что всё, к чему он стремился, и вся ответственность, которую он на себя взял, в конце концов окажется шуткой. Все его надежды и усилия окажутся напрасными!

Тем не менее, разрушающий удар попал не в Цинь Му, а в его старого друга, в мужчину, вместе с которым он через многое прошёл в молодости.

В те времена, старейшина пригласил его спуститься с горы, на что тот согласился, но что с того? Вернувшись в Маленькую Нефритовую Столицу, он был покрыт ранами. Даже его сердце было разбито. С того момента его воля была сломлена, а горячая кровь остыла.

В последующие годы он прочитал всевозможные записи Маленькой Нефритовой Столицы, многое узнав об истории. Чем обширнее становились его знания, тем меньше оставалось от

того парня, что в молодости спустился с горы.

Когда Цинь Му пришёл к нему с техникой, способной восстановить божественный мост и позволить человеку стать богом, он и вправду на мгновение был тронут. Его холодная кровь вновь зашевелилась.

Но в следующий миг, она снова остыла.

И что с того?

Даже если он сможет восстановить свой божественный мост, разве он станет сильнее бессмертных, создавших это место?

И что с того, если старый Император Людей сможет восстановить свой божественный мост? Сможет ли он стать сильнее первого Императора Людей, основавшего Зал Императоров Людей?

И что с того, что Цинь Му станет богом? Окажется ли он сильнее Святого Дровосека Небесного Святого Культа?

— И что с того? — услышав голос Цинь Му, отшельник Цин Ю был слегка ошеломлён. Юнец повторил фразу ещё раз, после чему улыбнулся разочарованному старейшине. — И что с того? Дедушка старейшина, что с того, что они потерпели неудачу?

— Наивный ребёнок, — отшельник Цин Ю разразился смехом, качая головой. — Новый Император Людей — всего лишь наивный ребёнок, которому нравится играть с водой. Когда-то я тоже был таким, наивным ребёнком...

Цинь Му улыбнулся:

— Прежние Императоры Людей и дедушка старейшина потерпели неудачу. И что с того? Когда провалился первый Император Людей, разве на его месте не появился второй? А после него, разве не появился третий? Старейшина, даже если у тебя ничего не получилось, разве меня нет?

Старейшина был ошеломлён. Его белые волосы качались, когда старик завертел головой:

— Я не хочу, чтобы ты стал таким, как я... — проговорил он сквозь рыдания.

В этот миг он был всего лишь обычным человеком, а не Императором Людей, способным перевернуть небо и землю. Он не был Богом Меча, чьи навыки меча достигли области пути. Он был искалеченным стариком, который хотел, чтобы его дитя не пошло по его стопам.

— Я Тело Тирана, ты забыл? — с улыбкой проговорил Цинь Му. — Единственное Тело Тирана, которое вырастили все вы. Разве этого недостаточно?

— Тело Тирана?! — старейшина и отшельник воскликнули в унисон, после чего старейшина продолжил. — Тело Тирана! Эээм, точно... Му'эр, просто идём домой, ладно? Прошу тебя!

Жизненная Ци юноши тут же вырвалась наружу, поднимая старейшину с земли. Улыбка парня сверкала как утреннее солнце ранней весной. Казалось, она в силах разогнать тёмные тучи в сердцах окружающих, принося им тепло и надежду.

— Тело Тирана никогда не примет поражения, никогда не примет смерть! — выпрямив спину,

Цинь Му заговорил с неописуемо заразительным, внушительным и уверенным голосом. — Я стану лучше всех вас и больше не буду номером два во всём мире!

— Я превзойду тебя в навыках меча, становясь Богом Меча и достигну вершины пути меча. Я превзойду целителя в искусстве лечения, одноногого в скорости, немого в ковке, глухого в рисовании, старого Ма в навыках кулака, дедушку мясника во владении ножом, а бабушку Сы в божественных искусствах! Я стану самым сильным в мире!

Отшельник Цин Ю громко рассмеялся:

— Амбиции Императора Людей похвальны, но сможешь ли ты стать лучше этих каменных статуй? Превзойдёшь ли ты богов Великих Руин? Даже если да, станешь ли ты сильнее Императора-Основателя?

Его голос постепенно становился суровым, будто он читал юноше лекцию:

— Ты всего лишь наивный, самоуверенный ребёнок, который никогда не сталкивался с неудачами или испытаниями, так что возвращайся обратно играть с водой! Разве не хорошо быть обычным человеком и жить обычной жизнью? Ты не в силах понять мир взрослых!

Цинь Му поднял голову, осматривая каменные статуи, и спокойно ответил:

— Если я буду работать недостаточно усердно и не стремиться к успеху, то, естественно, не смогу превзойти первого Императора Людей. Но если я буду идти шаг за шагом, то появится шанс и надежда. Если не работать и идти к успеху, вместо этого постоянно думая о поражении, то ничего не выйдет!

Он бросил взгляд на старика:

— Бессмертный Цин Ю, если ты бессмертный, значит, ты никогда не умрёшь?

Старик покачал головой:

— Каждый бессмертный когда-нибудь умрёт.

— Что ты оставишь после себя? — спросил юноша.

Отшельник ответил:

— Я не принёс с собой ничего, когда родился, так что и не оставлю, когда уйду.

Цинь Му улыбнулся:

— Но бессмертные Маленькой Нефритовой Столицы оставили после себя каменные статуи, так же, как и первый Император Людей и Святой Дровосек. Разве они по-настоящему мертвы? Когда в Великих Руинах наступает ночь, я видел, как каменная статуя небесного короля верхом на цилине отправилась убивать божественных драконов, я видел, как статуи оживали, возвращаясь в битву. Я даже видел, как они сверкают божественным светом, защищая людей Великих Руин ночью. А что оставишь по себе ты, когда умрёшь? — он не дождался ответа старика, отвечая вместо него. — Ничего!

Отшельник Цин Ю разозлился, с натяжной улыбкой качая головой:

— Ты все ещё маленький ребёнок, который только и знает, как хвастаться, ничего не понимая о

достижениях и потерях. Когда-то твоя голова, тело и сердце полностью покроются ранами, как и случилось со мной и старым Императором Людей. Когда настанет этот момент, твоя семья погибнет, и не останется даже ребёнка, чтобы проводить тебя в путь. Тогда ты и поймёшь, что мои слова были великой мудростью.

Юнец поднял взгляд на каменные статуи, спокойно говоря:

— Они оживут, и когда в мире снова появится надежда, они продолжат за неё сражаться. Но когда наступит это время, сможет ли Бессмертный Цин Ю вернуться вместе с ними и вступить в бой? Нет, потому что он уже умер.

В ярости отшельник сделал шаг вперёд. Его одежда начала трепетать, несмотря на отсутствие ветра, а волосы колебаться, как вдруг он кричал:

— Даже если ты Император Людей, что ты можешь сделать?

Юноша взглянул ему в глаза:

— Я — Тело Тирана.

— В мире не существует Тела Тирана! — оглушительно прокричал отшельник. — Что это бл\*ть вообще такое? В мире не существует ничего подобного! Кого ты собрался обмануть?

— В мире есть Тело Тирана, — внезапно открыл рот старейшина. Цин Ю ошеломлённо повернул свой взгляд на него. Старейшина с трудом выбрался из объятий жизненной Ци Цинь Му, подлетая в воздух с торжественным лицом. — В мире существует Тело Тирана. Тело Тирана из деревни Беззаботной.

Сердце отшельника вздрогнуло, когда он в спешке повернулся к Цинь Му, прокричав:

— Ты имеешь ввиду, что...

— Его фамилия Цинь, фамилия Императора-Основателя.

Старейшина, казалось, избавился от своей прежней депрессии, но в тоне его голоса до сих пор чувствовалась нотка истощения:

— Цинь из деревни Беззаботной, Цинь, который стёр с лица земли восемь стран, объединив весь мир. Он Тело Тирана, несравненное Тело Тирана!

— Деревня Беззаботная? — сердце отшельника неконтролируемо стучало, отчего старику понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями. Затем он спросил. — Цинь из Деревни Беззаботной? Фамилия Императора-Основателя? Золотая книга из деревни Беззаботной? В деревне Беззаботной остался кто-то из семьи Цинь?

Старейшина деревни кивнул:

— Мы не можем ничего сделать, но семья Цинь может.

На лице Цин Ю появилось взволнованное выражение, но вскоре старик смог его скрыть, захихикав:

— Старый брат Дао, кажется, не слишком много знает об Эпохе Императора-Основателя. Что может сделать семья Цинь? Разве они не горстка неудачников, как и мы? Деревня Беззаботная

не более чем кучка людей, пытающихся выжить. Какая разница между ними, и Маленькой Нефритовой Столицей? На самом деле, ты даже сам в это не веришь.

Старейшина на мгновение замолчал, после чего внезапно открыл рот:

— Надежда есть несмотря на то, что она ускользает.

С безразличным выражением лица, Цин Ю проговорил:

— Не используй деревню Беззаботную, чтобы надавить на меня. В ней нет Тела Тирана. В этом мире нет Тела Тирана.

— Му'эр может доказать противоположное, — торжественно ответил старейшина. — Он может доказать, что он единственное Тело Тирана в мире!

Цин Ю громко рассмеялся, качая головой:

— Брат Дао, ты теперь умеешь только лгать? Тело Тирана, хе-хе, Тело Тирана... — его голос внезапно стал невероятно громким, звеня в каждом уголке Маленькой Нефритовой Столицы. — Последователи Маленькой Нефритовой Столицы, ко мне!

Цинь Му был слегка ошеломлен.

Лицо отшельника обрело торжественное выражение, когда он уставился на юношу жестоким взглядом, его рукава начали дрожать:

— Докажи! Маленькая Нефритовая Столица подготовила лишь трёх учеников, и, если ты сможешь их одолеть, я спущусь с горы следом за тобой!

Юнец напряг свои мышцы, приподнимая брови и улыбаясь:

— Бессмертный Цин Ю, ловлю тебя на слове. Но три — это слишком мало, почему бы все бессмертные Маленькой Нефритовой Столицы не объединили свои силы, и атаковали меня вместе? Мастер Дао и Жулай тоже могут присоединиться, — аура парня внезапно вырвалась наружу, когда он яростно заревел. — Я побью вас всех до смерти!